

УДК 378

**ЦЕННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ИСТОРИИ НАРОДНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В ВОРОНЕЖСКОМ КРАЕ**

(Рец. на кн.: Пыльнев Ю. В. История народного образования
Воронежского края (конец XVII – начало XX века).
– Калининград, 2012. – 728 с.)

М. Д. Карпачев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 июня 2013 г.

Аннотация: рецензия на монографию, посвященную истории народного образования в Воронежской губернии с конца XVII до начала XX в. В книге рассмотрены условия и конкретные пути развития образования в дореволюционной России.

Ключевые слова: народное образование, Воронежская губерния, школы, дореволюционная Россия.

Abstract: the article is a review of the monograph which is devoted to the history of the people's education in the Voronezh region since the end of the 17th century till the beginning of the 20th century. The book shows particular forms of the development of the school system in pre-revolutionary Russia.

Key words: people's education, the Voronezh region, schools, pre-revolutionary Russia.

Воронежская историко-краеведческая литература пополнилась ценным трудом. Калининградское издательство «Аксиос» выпустило в свет новое солидное исследование Ю. В. Пыльнева, посвященное истории народного образования в Воронежском крае более чем за два столетия – с кануна петровских реформ до конца существования Российской империи. Особой удачей можно считать то, что выход в свет такой книги состоялся в канун 95-летнего юбилея Воронежского государственного университета. Флагман высшего образования не мог бы появиться вне развивавшейся системы начального и среднего образования. Основанному в 1918 г. Воронежскому университету и переехавшим в Воронеж профессорам Юрьевского университета просто некого было бы учить, если бы в нашем крае за два с лишним столетия не сложились глубокие и поучительные традиции развития народного просвещения. Книга Пыльнева лишний раз убеждает в исторической закономерности появления университета в главном городе российского Черноземья.

В девяти главах своего большого произведения Ю. В. Пыльнев нарисовал картину последовательного развития народного просвещения – от первых упоминаний о школах элементарной грамотности допетровского времени до весьма раз-

витой и многоканальной системы школьного образования, сформировавшейся в губернии к концу существования Российской империи, причем картина эта нарисована рукой знающего и умелого специалиста. Автор книги – профессор Воронежского института повышения квалификации и переподготовки работников образования. Благодаря своим многочисленным исследованиям он давно прочно завоевал репутацию знатока истории отечественной школы. Кроме того, Пыльнев известен как создатель и руководитель превосходного музея истории народного образования Воронежской области. Поэтому можно уверенно сказать, что в рецензируемом томе собрана громадная, очень интересная и ценная информация о школьных и дошкольных учреждениях, гимназиях и реальных училищах, учениках и педагогах, об учительских съездах и педагогических изданиях – словом, о конкретных формах и о содержании образовательного процесса в Воронежском крае за многие десятилетия и даже столетия его развития.

Начальному этапу становления народного образования в нашем крае посвящена первая глава. Развившаяся к концу XVII в. потребность в грамотных людях, справедливо отмечает исследователь, свидетельствовала об укреплении российской государственности. Поскольку Воронеж стал к тому времени важным административным цент-

ром бурно заселявшегося российского Черноземья, то в городе стала расти прослойка грамотных людей. Местные воеводы нуждались в грамотных помощниках, роль которых в воронежской приказной избе выполняли дьяки, подьячие, толмачи. Но чтобы такие люди появились, нужны были и первые учителя, «мастера грамоты». Вполне закономерно, что первые ростки грамотности проросли в нашем крае в среде духовенства. Научная ценность сведений, сообщаемых в первой главе книги, очевидна. Автор привел ряд убедительных свидетельств того, что школы элементарной грамотности, правда, пока еще очень небольшие, в Воронежском уезде существовали во времена церковного правления первого архиерея нашего края епископа Митрофана (с. 14).

Естественно, особое внимание в книге уделено просветительской деятельности Петра I. Этот выдающийся преобразователь многократно бывал в Воронеже, строил здесь военные корабли и, по подсчетам исследователей, провел в главном городе Центрального Черноземья в общей сложности более полутора лет. Понятно, что вместе с царем в Воронеж перемещался центр энергичной административной и культурной деятельности монарха-преобразователя. Уже этот факт стимулировал рост грамотности местного населения. Как показал Пыльнев, строительство флота также сопровождалось распространением начального образования: на кораблях должны были служить обученные грамоте матросы! Стоит отметить также, что распространению грамотности способствовали иностранные специалисты, прибывавшие в наш край по приглашению царя.

С большим интересом читаются страницы, посвященные истории создания первого в крае учебного заведения, дававшего среднее образование. Торжественная церемония открытия губернской гимназии состоялась в 1809 г. Причем территория Воронежской губернии после 1802 г. была отнесена в учебном отношении к Харьковскому учебному округу. Это означало, что в учебном отношении директор Воронежской гимназии был подчинен ректору только что созданного Харьковского университета. Воронежские гимназисты, получив аттестаты зрелости, должны были (при желании получить высшее образование) пополнять преимущественно состав студентов Харьковского университета. Истории Воронежской классической гимназии уделено в книге большое внимание. И это вполне закономерно. В ней учились А. Н. Афанасьев, Б. М. Эйхенбаум, Г. П. Федотов, П. Я. Ростовцев, М. С. Ольминский, Е. И. Замятин и другие видные ученые, общественные деятели, творцы отечественной культуры.

Очень познавательна седьмая глава, посвященная чрезвычайно ответственному сюжету: историческому очерку о подготовке учителей в Воронежской губернии в дореволюционную эпоху. В XIX в. учителей готовили в уездных трехлетних училищах, затем (с 1872 г.) на смену им стали приходиться шестилетние городские училища. А в 1913 г. в Воронеже был открыт учительский институт, обеспечивавший весьма квалифицированную подготовку педагогов для быстро возраставших в количественном отношении земских и иных начальных школ.

Немалое место в монографии уделено политике самодержавия в области народного просвещения. Это вполне закономерно. Дело в том, что в эпоху отмены крепостного права отношение власти к народному образованию неизбежно должно было измениться. Взятый монархией курс на ускорение промышленного и транспортного развития требовал обеспечить ожидавшийся экономический подъем квалифицированными кадрами разного уровня. От политики строгого дозирования или даже сдерживания народного просвещения объективные потребности страны потребовали перейти к ускоренному распространению элементарного образования, а затем и специальных знаний. Государству требовались во все возраставшем количестве машинисты паровозов, ремонтники, токари и слесари на заводах и фабриках, умеющие читать чертежи или водить поезда. Развитие грамотности требовалось и в связи с задачами создания современной армии и флота. Поворот в политике просвещения, разумеется, затронул и образование в Воронежской губернии. «На смену узкой, сословной школе, – подчеркивает автор, – пришла школа, сравнительно доступная для широких слоев населения» (с. 280).

С середины 1860-х гг., отмечает Пыльнев, к делу народного просвещения подключились земства, возникшие в результате реформы местного самоуправления, проведенной в 1864 г. Именно земства в качестве всесословных выборных учреждений местного самоуправления приняли на себя основной груз развития начального образования. Расходы на народную школу неизменно являлись основными в скромных бюджетах уездных земств Воронежской губернии. Приняв в середине 1860-х гг. на свой баланс около 300 малых школ, к началу XX в. земства сумели довести число своих учебных заведений в нашей губернии почти до полутора тысяч. В результате большинство крестьянских детей получили возможность бесплатно обучаться грамоте. Кроме того, в губернии существовали церковно-приходские школы. Их число, показывает автор, стало быстро увеличиваться в

годы царствования Александра III, когда во внутренней политике был взят консервативный курс на усиление в воспитательном процессе начал православия и монархизма. Действовали и тоже увеличивали свою численность частные и воскресные школы.

Заметные успехи в организации народных школ позволили воронежским земцам выступить в числе инициаторов принятия III Государственной думой в 1909 г. закона о поэтапном введении в России всеобщего начального образования. К сожалению, закон этот до революции не успел войти в силу. Он долго обсуждался верхней законодательной палатой (Государственным советом). А затем грянула первая мировая война. За ней пришли годы революции и лихолетья гражданской войны. Поэтому решать проблему ликвидации народной безграмотности довелось уже советской власти. Ценность же большого труда Ю. В. Пыльнева состоит в том, что с его страниц дореволюционная провинциальная Россия предстает не погрязшей во мраке беспросветного невежества, а динамично развивавшейся страной, обладавшей огромным культурным потенциалом.

Несомненное украшение книги – содержащиеся в ней биографические очерки о выдающихся воронежских педагогах. Одним из самых ярких деятелей, причем всероссийского масштаба, справедливо отмечает Пыльнев, был Николай Федорович Бунаков. Этот поистине выдающийся мастер педагогического труда начал свою деятельность в Воронеже в 1866 г. в качестве преподавателя русского языка и словесности в Михайловском кадетском училище. Вскоре он, не меняя основного места службы, занялся организацией новых школ, предназначенных главным образом для детей малоимущих классов. Новаторство Бунакова выразилось и в составленных им учебных пособиях. Написанные воронежским педагогом методические пособия, отмечает автор, были с одобрением встречены учителями и «получили гораздо большее распространение, чем учебники и книги для чтения Л.Н. Толстого» (с. 340). Интересен раздел о разгоревшейся в 1870-х гг. полемике в педагогической печати между Бунаковым и знаменитым писателем по поводу использования русскими учителями западных методик обучения школьников.

С большой теплотой написан и очерк о выдающемся математике-методисте Андрее Петровиче Киселёве. Уроженец Орловской губернии, Киселёв по окончании Петербургского университета около полувека (с 1876 г. до начала 1920-х гг.) трудился в Воронеже – сначала преподавателем математики реального училища, затем – Михайловского кадетского корпуса, а после революции

– преподавателем Воронежского института народного образования. В 1921 г. персонал этого института был переведен в состав педагогического факультета, созданного в структуре Воронежского государственного университета. Но, как справедливо отмечает Пыльнев, всероссийская, а затем и всесоюзная известность пришла к Киселёву как автору составленных в Воронеже учебников по математике для средней школы. Превосходная организация дидактического материала в учебниках по алгебре и геометрии, понятный язык и композиция при высокой научности обеспечили учебникам Киселёва беспрецедентную стабильность и громадную популярность. Они выдержали свыше трехсот (!) изданий общим тиражом в несколько сот миллионов экземпляров (с. 405).

Познавательны также очерки о первом директоре Воронежского реального училища В. В. Вяхиреве и известном в свое время писателе-демократе Г. И. Недетовском (писавшем под символическим псевдонимом О. Забытый), который 24 года своей жизни отдал самоотверженному учительскому труду в Воронежском реальном училище.

Книга Ю. В. Пыльнева написана хорошим литературным языком, легко и с большим интересом читается. Колоритны зарисовки школьной и внеклассной жизни учеников разных эпох. Очень полезным автору оказался и опыт по сбору экспонатов для созданного им музея народного образования. В книге читатель найдет описания школьной формы, ученического и учительского быта, организации уроков и даже школьного досуга. Содержательна также информация о сооружении школьных и училищных зданий, о подготовке учительских кадров, о деятельности местной администрации по развитию просвещения и культуры в нашем крае, о зарождении и развитии в губернии системы дошкольного воспитания.

Композиция книги стройна и логична. Повествование ведется последовательно, в хронологическом порядке, с выделением ключевых проблем темы. Скажем, история губернской классической гимназии освещается в нескольких главах, но разрыв в изложении не кажется искусственным. Становление, развитие и деятельность гимназии органично вплетаются в контекст общей ситуации с состоянием народного просвещения в нашей губернии. Нелишне отметить, что перу Ю. В. Пыльнева принадлежит отдельное монографическое исследование истории мужской Воронежской гимназии.

Очень полезны обширные приложения. В них публикуются различные инструкции, уставы, правила поступления в учебные заведения дореволюционного Воронежа, программы учебных пред-

метов, преподававшихся в разные эпохи. Содержательны скрупулезно составленные таблицы с информацией о численности школ и учащихся, о количестве учебных заведений разного уровня и разной подчиненности. Завершает книгу обстоятельный перечень источников и литературы. Монография хорошо иллюстрирована, прекрасно исполнена с полиграфической стороны.

К сожалению, в работе нет привычного для обобщающих исследований историографического обзора. Нет и характеристики основных видов источников, которыми пользовался автор. Здесь стоит отметить, что у современного исследователя истории народного образования предшественников уже немало. И создали они разные по качеству произведения. В последние годы, в частности, появились весьма добротные исследования по истории земской школы в Воронежской губернии (Е. А. Бережной, Ю. Н. Моногарова). Ряд полезных публикаций подготовили в свое время А. И. Гайворонский, А. В. Кожемякин, И. В. Фомичев, Т. В. Филоненко, Т. Н. Чернобоева и др. Пыльнев хорошо знаком с их работами, учитывает их выводы и наблюдения. Но от обобщающей оценки имеющейся историографии темы все же уклонил-

ся. Между тем автор сам определил, что по жанру его книга является научной монографией. А у жанра – свои законы.

Досадным упущением выглядит отсутствие в книге привычного «Заключения». Автор решил воздержаться от подведения итогов своего многолетнего исследования. А жаль. Отсутствие такого раздела создает ощущение перекоса в сторону описательности, в ущерб, естественно, анализу. Как бы ни был интересен собранный материал, но читателю всегда важно знать, что же, собственно, хотел доказать своим трудом автор, какие новые знания сообщают его изыскания и какие вопросы в поставленной проблематике уточняют.

В книге такого масштаба был бы полезен и именней указатель. Впрочем, высказанные соображения не противоречат общему вполне благоприятному впечатлению от действительно хорошего, объемного и полезного труда. В распоряжении педагогической общественности появилась отличная книга, содержащая исключительно интересный, полезный и поучительный материал о развитии отечественной школы, ее тружениках и питомцах, их вкладе в общественно-политическое и культурное развитие России.

Воронежский государственный университет

*Карпачев М. Д., доктор исторических наук,
профессор, заведующий кафедрой истории России*

Тел.: 8(473) 224-75-14

Voronezh State University

*Karpachev M. D., Doctor of Historical Sciences,
Professor, Head of the Russian History Department*

Tel.: 8(473) 224-75-14